

Разве он не гордится?

Разве он не потрясающий?

Только что он все еще вел себя так, как будто он лучший в мире.

Теперь, когда к его двери пришли неприятности, Ли Лю Бин хотел посмотреть, как этот Йе Фан выживет.

Для Вэй Вудзи, одного из трёх молодых людей Яньцзина, Ли Любин знал его.

Можно даже сказать, что отношения были хорошими.

В конце концов, Ли Любин был в гостиничном бизнесе, и это направление работы действительно не могло быть сделано без некоторых связей.

Вэй Вудзи был известным молодым человеком в Яньцзине, и за ним стояла семья Вэй.

Такие люди, естественно, Ли Любин уже подружился.

Из-за этого Ли Лу Бин также знал, что этот Вэй Уцзи был далеко не простым персонажем.

Хотя сам Вэй Вудзи не был способен на многое, семья, стоявшая за ним, обладала большой властью и связями в городе Яньцзин, но она была очень могущественной.

Йе Фан не знал, как с ним связаться, так что, наверное, будет большой шум.

Подобно тому, как Ли Любин с издевкой смотрел шоу, в это время в отеле группа покровителей, несомненно, полностью запаниковали, бледнели между лицами, но искали вокруг, чтобы найти, кто же это Ye Fan, о котором Вэй Уцзи говорит.

"Кто, черт возьми, такой Йе Фан?"

"Прошу вас, подойдите побыстрее".

"Моя жена вот-вот родит, и я должен поспешить обратно?"

.....

"Точно, кто это, черт возьми?"

"Ты создал проблемы, и ты прячешься от себя, но ты заставляешь нас спускаться с тобой."

Многие из гостей уже были несчастливы, проклинали.

Это необъяснимо подхватило шторм, и толпа была естественно возмущена.

Вэй Вудзи и другие не осмеливались с ними связываться, и теперь им оставалось только выместить свой гнев на том человеке по имени Ye Fan.

В вестибюле отеля было много шума и шума.

Различные входы были окружены людьми, и что один большой человек в костюме, с руками за спиной, стоял там с холодными глазами, и его свирепый внешний вид только заставляет людей чувствовать страх и панику.

Однако прежние суровые слова Вэй Вудзи были опубликованы уже давно, и до сих пор никто не заявил о себе по всему отелю.

Недовольство и гнев толпы, несомненно, были еще сильнее.

Некоторые даже уже подозревали, что человек по имени Е Фан, не сбежал бы он, когда был в плохой ситуации, не так ли?

Если это так, то жаль их, этих невинных людей, быть замешанными.

Однако недалеко, в то время как все беспокоились и тревожились, голос Любина, негромко высмеивая, звучал: "Господин Йе Фан, что с тобой?"

"Разве ты не выглядел достойно и властно, когда только что со мной столкнулся?"

"Что здесь происходит?"

"Зачем вытаскивать слабаков?"

"Почему ты боишься сказать "да", когда люди зовут тебя?"

"Неужели ты, большой человек, боишься?"

"Но это не лучшая идея для тебя - просто косить там и пить чай, так что поторопись и выйди, чтобы разобраться с этим."

"Ты можешь позволить себе потратить их, но десятки из нас не могут позволить себе потратить их с тобой."

"Все еще ждут, чтобы вернуться домой?"

Ли Любин сидел недалеко, с презрением смотрел на Йе Фан, но улыбался слабо.

Эта холодная улыбка была полна насмешек.

"Папа, что ты делаешь?"

"Ты не делаешь больно моему другу?"

Услышав, что ее отец косвенно опознал Йе Фан в толпе, Ли Сяохун сразу же испугался, ее красные глаза полны беспокойства и гнева на ее отца.

"Девочка, ты до сих пор разговариваешь с этим дураком."

"Ты и впрямь смазана!"

"Если я ему не скажу, тогда пострадают только мы".

"Этот придурок не связан с нами, так почему мы должны держать это в секрете от него?"

Ли Любин был в ярости и прошептал упрёк своей дочери.

И в это время толпа, несомненно, тоже узнала Йе Фана.

Некоторое время глаза многих людей чистили глаза и смотрели в сторону прежнего направления Ли Любина.

Там был элегантный мужчина, сидящий тихо.

Когда все паниковали, он был как никто, выглядел спокойно, пил там чай с комфортом.

"Так он Йе Фан?!"

"Одетый так, и такой молодой. Только он, он был бы большим человеком?"

"Может ли быть, что второй сын благородной семьи выходит поиграть в тигра?"

Многие люди смотрели прямо перед ними на одетую Ye Fan, но были удивлены.

Очевидно, им всем было любопытно, что только что сказал Ли Лу Бин.

Ли Лю Бин продолжал говорить в ответ: "Разве это не так?"

"Люди господина Йе Фан, который родом из деревенского дворянства, имеют несколько акров хорошей земли и виллу, примыкающую к полю."

"Люди едят чистое зелёное зерно собственного производства".

"Хорошие - это все еще отличная чистая родниковая вода из внутри старого колодца."

"Это обычный статус землевладельца, разве он не большой человек?"

Ли Лу Бин чихнул.

Остальные были ошеломлены.

Деревенское дворянство?

Вилла Риндан?

Это всего лишь фермерский дом, не так ли?

"Черт! Похоже на деревенского крестьянина".

"Крестьянин, но он вполне способен попасть в неприятности?"

Понимая смысл слов Любина, толпа гостей взорвалась и с еще большим презрением и отвращением посмотрела на Йе Фана, обвиняя его.

"Мы тут торопимся, но он хорош, и он все еще здесь, уютно пьет чай?"

"Какой чертовски хороший притворщик!"

.....

"Не похоже, что он очень стар, но он вполне способен причинять неприятности."

"Если ты способен причинить неприятности, тогда иди и потерпи".

"Прячешься здесь на чай, пока у нас будут неприятности?"

.....

"Чёрт!"

"И у тебя хватает наглости сидеть здесь?"

"Не выходи и не извиняйся перед молодым мастером Вэй, ты правда хочешь, чтобы нас убили?"

Некоторые люди гневно проклинали, некоторые упрекали.

Некоторое время все покровители отеля словесно и гневно ругались на Ye Fan.

В конце концов, все люди были эгоистами.

Хотя толпа знала, что если Йе Фан подойдёт, он боялся, что не сможет вернуться.

Однако, и что с того?

Кого он может обвинить в собственном преступлении?

Я связался с большой шишкой, не зная, что я делаю, хочу ли я, чтобы они тоже в это ввязались?

Таким образом, толпа покровителей присутствующих все выпустили Ye Fan.

"Молодой человек, послушайте нашего совета".

"Тебе не стоит прятаться здесь".

"Раз уж вы кого-то обидели, идите туда и замолвите словечко за молодого мастера Вэй."

"Может быть, если молодой господин Вэй в хорошем настроении, он простит тебя."

.....

"Правильно, бесполезно просто сидеть здесь и бояться?"

"Что ты сделал раньше?"

"Разве ты не знаешь, на что способен?"

"Деревенская шишка, и ты связываешься с молодым мастером Вей?"

"Иди туда и извинись!"

.....

Толпа была убеждена тобой и мной.

Не было недостатка в горячих людях, которые прямо говорили о Йе Фане и говорили ему, чтобы он убирался.

Присутствовали только Сюй Лэй и Ли Сяохун, их симпатичные лица, сдерживающие беспокойство.

Сюй Лей сжимала ладонь, ее прекрасные глаза смотрят с тревогой.

Ли Сяохун, однако, плакала и умоляла отца, надеясь, что Любин заступится за Йе Фана.

"Так много людей, что они убьют мистера Чу."

"Папа, я знаю, что ты знаешь молодого мастера Вэй, пожалуйста, помоги господину Чу."

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1037941>